

Лидия Демидова

Хогово 2
СНЕЖНОГО БАРСА

Лидия Демидова
Логово снежного барса. Часть 2
Серия «Логово снежного
барса», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Свадьба – это самый счастливый день для любой девушки. Каждая мечтает о пышном белом красивом платье, и строит планы на будущее, представляя свою дальнейшую жизнь с любимым мужчиной. Но Диана от своего замужества ничего хорошего не ждала, потому что ей предстояло выйти замуж за оборотня, которому она была обещана в жены еще до своего рождения. Девушка не знала, как избежать ненавистного брака с волком, и почти смирилась со своей судьбой... Но одна случайная встреча перевернула всю её жизнь...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	26
Глава 3	43
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Лидия Демидова

Логово снежного барса. Часть 2

Пролог

Чернильное ночное небо озарила яркая искрящаяся вспышка, и на темном фоне появилась разноцветная иллюзия огромного цветка, который рассыпался на множество маленьких лепестков, и медленно осел золотистой пылью на одежде и волосах толпы, с восторгом наблюдающей за магическим представлением. Еще одна вспышка – и в небе возникла фигура огромного гнома, с киркой в одной руке и небольшим слитком золота в другой. Иллюзия подмигнула зрителям и, превратившись в змея, без следа растворилась в ночном небе. На несколько секунд все стихло. Толпа восхищенно затаив дыхание, замерла в ожидании «чуда». И вдруг, непонятно откуда, вверх взлетели несколько светящихся шариков, за каждым из которых, шлейфом тянулась тонкая серебристая нить. Они начали танцевать в небе непонятный танец, то собираясь в хоровод, то вновь разлетаясь, а когда наконец-то замерли, в толпе пронесся восторженный вздох. Над головой людей возник облик светловолосого мужчины с

красивым аристократическим лицом, который благосклонно улыбаясь, смотрел на них.

– Это же арквен Аранел! – выкрикнул кто-то из толпы, и раздались громкие аплодисменты.

– Восхитительно! Браво!

– Браво!

Восторженная толпа хлопала в ладоши и искренне выражала свое восхищение мастерству мага-иллюзиониста, который стоял на небольшом возвышении и, используя свою магическую силу, развлекал приглашенных гостей. Он поклонился, вновь взмахнул руками, и иллюзия в одно мгновение исчезла, а потом в темном небе расцвел сказочный сад с диковинными растениями, переливающимися различными красками птицами, мерцающими стрекозами и красивыми разноцветными бабочками.

Вновь раздались бурные аплодисменты, и никто из приглашенных гостей не заметил, как хозяин праздника арквен Аранел и его прекрасная спутница покинули открытую веранду. Пара спустилась в парк и медленно побрела по одной из аллей, постепенно скрываясь за кронами деревьев. Когда шум и голоса остались далеко позади, мужчина остановился. Глядя в карие глаза своей спутницы, искренне наслаждаясь ее обществом, он спросил:

– Ты уверена, что хочешь уйти? Ведь представление только началось, – эта женщина манила его своей загадочностью и неприступностью. И ему, прожившему не одно столетие,

безумно хотелось разгадать все ее тайны, и понять, кто она и как оказалась на эльфийских землях. Эта красавица сама того не желая, пленила его сердце, и он был готов на многое, чтобы она принадлежала ему.

– Аранел, прости. Праздник чудесный, но мне действительно пора, – ответила молодая женщина, улыбнувшись. – Прости.

– Останься! Прошу! Скоро начнется танцевальная часть вечера... Подари мне первый танец, всего один...

Девушка покачала головой и с сожалением в голосе тихо произнесла:

– Прости, но я не могу этого сделать. Ты арквен, наместник этих земель, и сам понимаешь, что по традициям эльфов, сегодня должен танцевать с той, кому принадлежит твое сердце – со своей избранницей. Но, а если такой женщины нет, то с официальной фавориткой или с матерью. Мы же с тобой друзья, просто друзья... и твои подданные могут нас неправильно понять. Поэтому будет лучше, если я покину твой дом до начала бала.

– Это мой праздник, мой вечер, и я хочу его провести с тобой. Забудь о традициях. Они уже давно никому не интересны, – прошептал мужчина, взяв девушку за руку. – Это всего лишь пережитки прошлого.

– Неинтересны? – молодая женщина усмехнулась и, погладив рукой мужчину по щеке, посмотрела в его глаза необыкновенно изумрудного цвета, прошептала. – Твои под-

данные весь вечер не сводили с нас недовольных взглядов. Каждый из них привез сегодня в твой дом дочь или сестру, и они не могут понять, почему их арквен не обращает на них внимания. Ты весь вечер провел в моем обществе, и это многим не понравилось. Прошу тебя, приглядишься к девушкам. Возможно, среди них есть та, ради которой ты забудешь обо всем на свете.

– Нет! Я уверен, что никто из них не сможет затронуть моей души. Останься... – мужчина нежно коснулся губами руки девушки, которую так и держал в своей ладони. – Останься...

Но ответить молодая женщина ничего не успела, потому что вокруг них ярко замерцали разноцветные огоньки, которые, рассыпавшись на глазах, превратились в иллюзорных феечек, круживших над их головами.

– Аранел, кажется, тебе пора. Выступление закончилось, и пришло время открыть танцевальную часть вечера. Маг – иллюзионист зовет тебя. А мне... Еще раз с днем рождения, – она приподнялась на носочки и нежно прикоснулась губами к гладкой щеке мужчины, а затем, отступив на шаг назад, мягко вытащила руку из его ладони и, улыбнувшись, сжала подвеску в виде голубого полупрозрачного камня на своей груди. Тело девушки мгновенно охватило сияние, и она растворилась прямо в воздухе.

– Диана..., – прошептал мужчина, глядя, как рассеивается сияние от портала перемещения. – Ты, моя Диана... Все

равно ты будешь моей...

Глава 1

А когда-то все было по-другому

Вьюга, внезапно разыгравшаяся несколько часов назад, наконец-то стихла, и вокруг наступила предрассветная умиротворяющая тишина. Мягкий снег приятно поскрипывал под копытами лошадей, и ничего не напоминало о том, что совсем недавно был снежный буран. Усталые, вымотанные непогодой, всадники, кутались в теплые плащи и медленно брели по широкому тракту. Люди и животные устали, но упорно двигались вперед, надеясь, что их путешествие скоро закончится.

– Как вы себя чувствуете? Возможно, мы все-таки зря оставили ваш экипаж на постоялом дворе? – мужской голос эхом разлетелся по округе. Правитель Георг откинул с головы капюшон, и возмущенно глядя на своего доктора, раздраженно ответил:

– Натан со мной все в порядке, повторяю тебе в сотый раз – всё в порядке!

– Мой господин, простите мою назойливость. Просто я очень переживаю за вас! – начал оправдываться мужчина, вглядываясь в лицо своего пациента и пытаясь понять, а не лжет ли ему Георг о своем самочувствии.

Натан, как лечащий врач правителя был категорически против этой поездки, но кто же его будет слушать, когда на

кону стоит долгожданная встреча с дочерью. Понимая, что Георга не удержать, он настоял на путешествие в экипаже. Но если по сухим лесным дорогам неповоротливый транспорт двигался быстро, то едва они добрались до северных территорий, и зеленые луга сменились заснеженными равнинами, его темп замедлился. Колеса, не приспособленные для данных погодных условий, застревали в снегу, и это существенно замедляло ход путешествия. Верным людям правителя то и дело приходилось вытаскивать экипаж из очередного сугроба и, в конце концов, окончательно разозлившись, Георг, бросил «эту рухлядь» на постоялом дворе, в котором они останавливались заночевать, и пересел на лошадь. Правитель и его сопровождение планировали достигнуть земель барсов еще до заката солнца, но непогода задержала их в пути, и они были вынуждены ехать всю ночь без остановок.

Натан понимал, что длительная верховая езда может плохо отразиться на состоянии здоровья правителя, который совсем недавно пережил сердечный приступ, и поэтому каждый час интересовался его самочувствием, чем безумно раздражал своего непослушного пациента.

– Я все понимаю, но прекрати меня донимать этим дурацким вопросом, – махнул рукой Георг и, прищипорив лошадь, помчался вперед. Его отцовское сердце сжималось от нетерпения. Он знал, что еще немного, и сможет увидеть свою девочку, прижать к груди и наконец-то выяснить, как она оказалась на территории снежных барсов.

Мужчина невольно вспомнил тот день, когда его единственная дочь должна была выйти замуж за Дария, сына альфы соседнего княжества, с которым он много лет назад заключил договор об объединение территорий. Мужчина раз за разом прокручивал события того вечера, и никак не мог понять, когда Диана и Данияр Снежный познакомились. Георг допускал мысль, что альфа барсов мог стать невольным свидетелем ее побега, и даже, возможно, кинулся вслед за ней, но вот на вопрос, почему он увез Диану, а не вернул волкам, ответа у мужчины не было. И сколько бы он об этом не думал, так и не смог найти объяснения его поступку. Неизвестность вызывала безумную тревогу, и поэтому едва Георг оправился после болезни, он поехал к дочери, надеясь выяснить все обстоятельства этой странной истории. А еще правитель переживал за то, что его дочь, в силу своей молодости и наивности, невольно могла стать пешкой в игре оборотней, и Данияр попросту воспользовался ей, дабы решить какие-то свои распри с волками...

Постепенно ночные сумерки стали рассеиваться, уступая место новому дню. Неожиданно один из сопровождающих Георга, довольно громко произнес:

– Господин, мы почти приехали, – и мужчина указал рукой на виднеющиеся вдали какие-то постройки. Георг кивнул, и всадники автоматически ускорили своих лошадей, которые уже безумно устали, как и их наездники. Чем ближе они подъезжали, тем отчетливее был виден шлагбаум, а

также стало понятно, что их встречают.

Едва отряд всадников подъехал, для них открыли дорогу, и они беспрепятственно попали на территорию барсов. Лошади, почувствовав хищников, испуганно заржали и остановились, нервно перебирая ногами. Всадники с трудом сдерживали их на месте. Елизар, заметивший их еще издалека, решил лично поприветствовать отца Дианы. Оглядев наездников, мужчина остановил свой взгляд на первом всаднике, на голове которого сверкал тонкий золотой венец, и почтительно обратился:

– Доброе утро. Правитель, позвольте представиться, начальник службы безопасности – Елизар. Мы рады вас приветствовать на нашей территории.

Георг, рассматривая высокого светловолосого мужчину, величественно кивнул и произнес:

– Я приехал к своей дочери. Лукьян Осторожный прислал мне послание, в котором сообщил, что принцесса Диана находится на вашей территории, и я могу встретиться с ней в любой момент.

– Мы вас ждали, – начальник службы безопасности слегка поклонился. – Дорога была долгой. Вы устали, да и лошади ваши совсем выдохлись. Предлагаю вам оставить их здесь, и проделать дальнейший путь до жилой части княжества на наших автомобилях.

Георг скептически посмотрел на машины, стоящие у края дороги, затем обвел взглядом своих людей, которые действи-

тельно выглядели уставшими, и решил принять предложение мужчины, хотя этот «транспорт» барсов ему совсем не внушал доверия.

– Спасибо, – правитель спешил, и его люди последовали за ним. – Я думаю, вы правы.

– Ребята, заберите животных и обеспечьте им должный уход, – отдал приказ Елизар. Но едва его люди приблизились, жеребцы стали испуганно ржать и вырываться. Совместными усилиями барсов и людей их с трудом удалось отвести под крытый навес, и двое из сопровождения Георга вынуждены были остаться, чтобы присмотреть за лошадьми и обеспечить им должный уход.

Все остальные расселись по машинам, и они медленно тронулись вперед. Георг смотрел в окно машины, пытаясь скрыть свое волнение. Видя, что правитель людей заметно нервничает, Елизар постарался его успокоить:

– Дорога не займет много времени, и очень скоро вы встретитесь со своей дочерью.

И действительно, Георг сам не заметил, как они оказались в княжестве барсов, окутанным сонной негой. Проехав по спящим пустым улицам, они поднялись на холм и оказались у большого дома, похожего на ледяной замок. Окинув взглядом особняк Данияра, правитель подумал о том, что еще немного, и он сможет наконец-то увидеть свою девочку.

Данияр прекрасно понимал, что ему предстоит не только трудный разговор с супругой, но и не менее сложное объяснение с ее отцом. И он должен был найти способ удержать Диану, потому что на кону стояло их счастье. И если она, пока этого не осознавала, то мужчина уже знал, что рано или поздно сможет добиться ее любви, и они обязательно будут счастливы...

Мужчина очень надеялся на то, что Анне удалось хоть немного образумить Диану, и теперь они смогут спокойно поговорить и обсудить то, что произошло. Ему было безумно больно от того, что Диана отталкивает его, но как переломить ситуацию, он не знал. «Если бы я только мог, если бы мог повернуть время вспять», – думал Данияр, бесконечно раскаиваясь в том, что при первой встрече со своей парой не смог совладать с животными инстинктами зверя, напугал девушку и своими руками, разрушил их счастье. Сейчас Диана ненавидела его, но самым страшным для мужчины было то, что она испытывала эти чувства не только к нему, но и к их еще нерожденному ребенку. Понимая, что удержать Диану силой не получится, Данияр решил попробовать с ней договориться и прийти к какому-то решению, которое устроит их обоих.

Поэтому поздним вечером, после того как приближенные

ему люди покинули его дом, а слуги разошлись по своим комнатам, альфа барсов решил еще раз поговорить со своей супругой. Поднявшись на второй этаж, мужчина, ведомый ароматов своей пары, безошибочно нашел новую спальню Дианы и, остановившись на пороге, нерешительно замер. Он, альфа клана, сильный и красивый барс, тот, кто всегда был избалован женским вниманием, стоя у двери комнаты своей пары, дрожал от страха, боясь вновь увидеть в глазах своей жены презрение и ненависть. С трудом подавив свое волнение, мужчина тихо постучался, надеясь, что его не прогонят, и может быть выслушают.

Дверь открылась практически сразу. Диана, в черной кружевной сорочке с распущенными шелковистыми волосами выглядела безумно соблазнительно. Перед глазами мужчины пронеслись воспоминания того счастливого времени, когда любимая женщина, хоть и неосознанно, но принадлежала ему. Ее сладкие губы, мягкое податливое тело, жаркие откровенные ласки... От этих воспоминаний сердце Дани-яра забилось сильнее, и волна желания охватила его. Мужчина едва сдерживался, чтобы не обнять свою супругу. Он смотрел на молодую женщину, и в его груди бушевал огонь страсти. Когда-то много лет назад после смерти родителей, испытав сильнейшую боль утраты, молодой барс постарался отгородиться ото всех чувств, закрыв свое сердце на замок. Женщины с легкостью приходили в его жизнь, и незаметно уходили, не оставляя после себя воспоминаний. Он и

не подозревал, что однажды, совсем внезапно, в его жизнь ворвется истинная любовь, и броня, в которую он спрятал свое сердце, с треском разрушится, разлетевшись на множество осколков. Данияр до умопомрачения любил женщину, стоявшую перед ним, и тем больше ему было видеть в ее глазах презрение и ненависть.

Диана же, несколько мгновений молча смотрела на мужчину, волей судьбы ставшим её мужем. С одной стороны, она чувствовала, что ее тянет к нему, с другой – прекрасно понимала, что эти эмоции неестественны и вызваны обрядом обмена кровью, и за это – всей душой ненавидела Данияра.

В свое время отец решил её судьбу еще до рождения, пообещав в жены волку – оборотню Дарию, подписав с его отцом Вилором Серым магический договор. С детства Диана жила в рамках условностей, и делала то, что от нее ожидали – слушалась гувернанток, хорошо училась, была гордостью своего отца. Она даже приняла ненавистного жениха, надеясь, что со временем найдется способ избежать бракосочетания. Но молодая женщина больше не могла мириться с тем, что с ее мнением не считаются, и ей безумно хотелось стать хозяйкой своей судьбы. Сбежав с ненавистной свадьбы, она надеялась, что сможет начать другую жизнь, и обрести себя в стране эльфов, раз уж ей не суждено вернуться домой.

Диана мечтала, что на чужбине она сможет найти себе занятие по душе, обретет друзей и, возможно, встретит мужчину, которого сможет полюбить. Ведь она, как и все девочки

с детства мечтала о большой и светлой взаимной любви. Но Данияр Снежный одним махом перечеркнул все ее планы, став её мужем. Их встречу вряд ли она когда-нибудь сможет забыть, потому что этот день стал одним из самых страшных в ее жизни. Столько боли и страха она не испытывала никогда... Барс множество раз просил прощения, а сколько давал обещаний, и не сосчитать. Но слова эти, так и остались для нее, всего лишь словами...

– Можно мне войти? – тихо спросил мужчина, понимая, что молчание затянулось.

– Проходи, – кивнула Диана. Утомленная разговором с Анной, она немного задремала, поэтому услышав стук, подскочила с постели, не успев одеться. Сейчас же, осознав, в каком виде стоит, молодая женщина быстро подошла к кровати и взяла со спинки теплый халат. Закутавшись в него, она присела в одно из кресел, и с безразличным видом стала рассматривать картину, висящую на стене. Данияр сел в другое и осторожно произнес:

– Нам надо поговорить, – он внимательно посмотрел на супругу, ожидая ее реакции. Но к его удивлению, Диана не стала протестовать, как обычно, а лишь кивнула. И он, боясь, что ему не дадут договорить, стал спешно объяснять. – Я не сообщил о послании Георга, потому что мне срочно нужно было уехать, и я не мог сопровождать тебя. Но прекрасно понимал, что тебя это не остановит, и ты кинешься к отцу сама. Поэтому решил отложить наш разговор на несколько

дней. Поверь! Я бы обязательно тебе рассказал о письме чуть позже. Но ты сбежала и подвергла свою жизнь опасности.

Диана, резко повернувшись к нему, прожигая мужчину взглядом, жестко спросила:

– А ты уверен в том, что у моего отца в запасе были эти несколько дней? Что он доживет до моего приезда? Кто тебе позволил принимать решения за меня? Захотел – женился, захотел – запер в этом доме, захотел – сделал полукровкой... А мои чувства и желания тебе неинтересны. Твои обещания – лишь пустые, никому не нужные слова, потому что ты не отвечаешь за них.

– Нет! Все не так, все совсем не так. Пойми, ты умирала, и у меня не было другого выхода, чтобы спасти твою жизнь, кроме того, как обменяться с тобой кровью, – перебил ее мужчина. – Ты бы умерла... Пойми же!

– Я благодарна тебе за спасение, – молодая женщина опустила голову, вспоминая свой плен у Вилора. Она понимала, что Данияр действительно ей спас жизнь, но принять его как мужа, все равно не могла. – Но ты не мог не понимать, к каким последствиям приведет обряд. И, тем не менее, осознавая, что мое поведение – это лишь влияние твоей крови, вновь провел со мной ночь.

– Я пытался сопротивляться твоим чарам, но это было сильнее меня. Знаю, сейчас ты не веришь моим словам, но я люблю тебя... люблю больше жизни. Истинная пара для оборотня... Не знаю, как объяснить. Это как голубое небо над

головой, как прекрасные заснеженные горы, изумрудная трава, яркое теплое солнце. Ты мое дыхание, мое счастье и радость, мое сердце принадлежит тебе. Вы с малышом самое дорогое, что есть в моей жизни, и я сделаю все, для того чтобы вы были счастливы, — Данияр открыл перед Дианой душу, надеясь, что она почувствует его искренность, и даст ему шанс... им шанс, стать счастливыми. — Наше знакомство началось неправильно, я совершил множество ошибок... Не отталкивай меня, прошу! Позволь, доказать свою любовь.

Женщина молча смотрела на мужчину и прекрасно понимала, что между ними непреодолимая пропасть. Они слишком разные, и поэтому никогда не смогут быть вместе. Несколько дней назад, барс уже говорил ей почти то же самое, клялся и обещал, а сам утаил важное письмо от отца. А потом, обменявшись с ней кровью, сделал полукровкой, и воспользовавшись тем, что она не могла справиться с нахлынувшим желанием под влиянием проснувшихся необузданных инстинктов, провел с ней ночь. Узнав о своей беременности, Диана едва не сошла с ума. Но разговор с Анной помог ей немного успокоиться и справиться со своими эмоциями.

— Я не люблю тебя, — произнесла она, решив, что надо сказать правду о своих чувствах. — И вряд ли когда-нибудь смогу полюбить. Ты растоптал меня, лишил права выбора, превратив в полукровку, разрушил все мои планы и сломал мне жизнь. Когда я смотрю на тебя, то вижу только зверя, терза-

ющего мое тело. Ты хочешь мне счастья? Тогда просто отпусти меня...

Каждое слово, сказанное девушкой, больно хлестало мужчину, оставляя на его сердце кровавый след. Он прикрыл глаза, чтобы скрыть свою боль, понимая, что отпустить ее не сможет. Без Дианы и их малыша его жизнь станет бессмысленной.

– Ты просишь невозможного, – сдавленно прошептал Данияр. – В тебе растет наш ребенок, и твой дом здесь. Позволь мне заботиться о вас. Пройдет время, и ты поймешь, что мы семья.

Диана вскочила с кресла и подошла к окну, чтобы скрыть свое волнение. Рассматривая кружащие за окном снежинки, женщина старалась успокоиться. Она прекрасно знала, что Данияр не отпустит ее так просто, и мысленно этот разговор прокручивала несколько раз. Становиться пожизненно пленницей в логове снежного барса она не желала, ей нужна была свобода, и ради нее Диана была готова на многое. Анна посоветовала ей договориться с мужем, и женщина решила последовать ее совету. Повернувшись к мужчине, она безжизненно произнесла:

– Нет у нас семьи, и никогда не будет. Я не люблю тебя, и ребенка этого не хочу. Знаешь, у людей принято рожать детей от любимого мужчины, – после этих слов Данияр побледнел. Он прекрасно знал, что существуют способы избавиться от нежелательной беременности, и ужас сковал его

сердце. Но альфа барсов не успел сказать и слова, как Диана продолжила. – Анна объяснила мне, что значат дети для оборотней. Поэтому я предлагаю договориться – я живу в этом доме до рождения твоего наследника, а после, ты отпускаешь меня. У тебя останется долгожданный малыш, а я получу свою свободу. Пойми, ты, конечно, можешь меня запереть в этом доме, но... вместо такой жизни, я предпочту смерть...

Сердце Данияра так грохотало, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Диана была по самому больному, идя на откровенный шантаж, и мужчина понимал – ему придется принять ее условия, чтобы не потерять обоих. Уже зная свою супругу, мужчина понимал, что его пара упряма, и от своих слов не откажется. Но она готова к диалогу, и на данный момент – это было главным для него.

– Хорошо, – немного подумав, промолвил он, и Диана вздрогнула от его ответа, не ожидая, что мужчина так быстро согласится. – Я отпущу тебя, после рождения ребенка, но у меня есть одно условие.

– Какое? – прошептала Диана, нервно прикусывая зубами нижнюю губу. Ей не верилось, в то, что она действительно может обрести свободу.

– Все это время, мы будем жить, как нормальная семья. Ты позволишь мне заботиться о вас, не будешь избегать со мной общения, и дашь мне шанс добиться твоего расположения, – Диана хотела возразить, но мужчина не дал ей сказать, же-

стом давая понять, что еще не договорил. Поймав ее взгляд и удерживая зрительный контакт, он продолжил. – Мы будем спать в одной комнате, как муж и жена, но я клянусь, что не трону тебя. Просто малышу нужна будет моя энергия, иначе он начнет брать ее у тебя. Ты все-таки полукровка, и твоей силы не хватит для вынашивания будущего альфы, поэтому я должен находиться рядом с тобой до самого рождения ребенка.

Женщина молча слушала барса, сомневаясь в его словах, размышляя о том, а действительно ли так необходимо его близкое постоянное присутствие, как он рассказывает. Но ее недоверие немного рассеялось, едва она услышала фразу:

– Думаю, Игнат расскажет тебе, с какими трудностями мы можем столкнуться в период твоей беременности, – Данияр немного преувеличил опасность, чтобы Диана согласилась на его условия. Мужчина надеялся, что за эти месяцы супруга поймет, какой он на самом деле, как любит ее и малыша, а увидев их ребенка, откинет все дурацкие мысли об отъезде, потому что ни одна мать не оставит свое дитя. Барс специально упомянул имя доктора, чтобы у нее не возникло сомнений в его словах, ну а о том, чтобы Игнат подтвердил это, он уж позаботится.

– Если я выполню твои условия, ты меняпустишь? – сомневаясь, переспросила Диана.

– Отпущу! Но, возможно, ты сама изменишь свое решение, – ответил Данияр. – Я тебя люблю, и сделаю все, чтобы

ты осталась со мной.

Молодая женщина в ответ промолчала. Для себя она уже приняла решение, и отступать от задуманного не собиралась. Свое дальнейшее будущее с человеком, растоптавшим ее жизнь, она не видела.

«Через несколько месяцев я стану свободной, надо только немного потерпеть. А ребенок... Не буду думать об этом сейчас!», – Диана отгоняла прочь мысли о малыше, убеждая саму себя, что не любит его, и он ей не нужен, так же, как и его отец.

– Я согласна на твои условия, – обдумав, все как следует, произнесла она. – Взамен ты даешь мне свободу.

Данияр кивнул. Повисла тяжелая пауза. Оба молчали, потому что сказать больше было нечего. Барс решил порадовать супругу хорошей новостью о приезде Георга, но не успел сказать и слова, как Диана спросила:

– Когда я смогу навестить отца? Мне безумно страшно за него.

Мужчина слегка улыбнулся и сообщил:

– Правитель Георг к утру будет в княжестве. Так что, завтра вы увидите.

– Правда? – на глазах Дианы появились слезы. Прижав руки к груди, она переспросила. – Ты не обманываешь меня?

– Нет, милая, – барс подошел к супруге, и кончиками пальцев вытер слезинку, катившуюся по ее щеке. – С твоим отцом все хорошо, и утром он будет здесь. Мои люди заме-

тили его отряд на нейтральных территориях.

– Спасибо, – прошептала Диана. «Папа здоров и скоро приедет сюда, и это самое главное. Теперь все будет хорошо!».

Данияр с нежностью смотрел на супругу и понимал, как он был не прав, утаив от нее послание. Только сейчас, видя ее слезы, он осознал, как они близки с отцом, и теперь окончательно понял, что если ему удастся заполучить доверие Георга, это будет первым шагом к покорению сердца Дианы. «Она прислушается к мнению отца, а значит, я должен поговорить с ним до того, как он встретится с дочерью. Надеюсь, мы найдем общий язык», – подумал Данияр, а вслух сказал:

– Ложись отдыхать. Утром тебе понадобится много сил. Сегодня переночуешь здесь, а завтра прислуга перенесет твои вещи в мою комнату. А у меня еще есть работа, – Данияр, взяв Диану за руку, нежным поцелуем коснулся губами кончиков ее пальцев, и направился к двери. Но тут услышал:

– От Лиа нет новостей? – едва узнав о том, что Вилор Серый мертв, а ее единственная подруга осталась с Дарием, она потребовала отправить послание в стаю, чтобы лично удостовериться, что с девушкой все в порядке.

– Сегодня нет. Но думаю, Назар и его брат в ближайшее время ответят нам. Не переживай, я думаю, с Лиа все в порядке. А сейчас тебе надо отдохнуть. Ложись, – и мужчина вышел из комнаты.

Диана села на постель и уткнулась лицом в ладони. За по-

следнее время столько всего произошло, что голова шла кругом. Было множество вопросов, и ни одного ответа на них. Вроде бы она хотела быть свободной, и Данияр пообещал выполнить ее условия. Но ожидаемой радости от этого Диана почему-то не испытала, что-то тяготило ее. Она совсем запуталась в своих чувствах, была потеряна и очень надеялась, что встреча с отцом поможет ей разобраться во всем.

«Папа всегда был моим другом, он, как никто понимал меня», – подумала Диана, укрываясь одеялом, и желая, чтобы утро наступило как можно скорее.

Глава 2

Выйдя из спальни супруги, Данияр спустился в свой кабинет, чтобы спокойно обдумать создавшуюся ситуацию. Опустившись в кресло, мужчина прикрыл глаза, ощущая полнейшую безысходность. Его сердце, как и жизнь, принадлежали Диане, расстаться с ней и отпустить её он не мог, это было выше его сил. И даже, несмотря на то, она не приняла их брак, они уже были единым целым.

Обмен кровью сделал из Дианы не только полукровку, но и запустил в ее организме процесс привязки. И теперь, хочет она того или не хочет, их с каждым днем все больше будет тянуть друг к другу, и Данияр очень надеялся, что благодаря «инстинктам» сможет расположить ее к себе, и возможно, добиться ее любви. И хотя отношения с супругой на данный момент складывались очень непросто, мужчина надеялся, что они смогут преодолеть все невзгоды и будут счастливы. «Да, сейчас Диана отталкивает меня, но пройдет время и она подарит мне свою любовь», – Данияр был в этом уверен, как и в том, что сделает все возможное, чтобы она раз и навсегда забыла о своем решении – уехать из княжества после рождения ребенка. Он надеялся, что когда Диана увидит малыша, то уже не сможет расстаться с ним, ведь она мать. И со временем к ней придет понимание того, что они настоящая семья.

«Интересно у нас родится дочь или сын? Мальчик...наследник, будущий альфа. Дочка – белокурая или темноволосая принцесса», – размышлял мужчина, и на его лице появилась улыбка. Он представлял, как в первый раз увидит свою кроху, возьмет на руки, почувствует запах своего ребенка, точно зная, что совсем скоро, благодаря маленькому человечку, изменится вся его жизнь. Данияр давно перестал думать о детях и семье, и даже уже не надеялся встретить женщину, которая затронет его сердце. Новость о беременности Дианы подарила ему такое долгожданное счастье.

Мужчина прекрасно знал, что ребенок возьмет его сущность и будет барсом, а вот внешне... Он мог быть похож как на него, так и на Диану. «А возможно, наша кроха будет похожа на моих родителей или родителей Дианы. Георг... Как же ему объяснить все произошедшее? Это будет трудный разговор, и сможет ли он понять меня...», – мужчина встал и нервно прошелся по кабинету. В последнее время он совершал ошибки одна за другой, и этому не было оправданий. Но, тем не менее, мужчина надеялся, что сможет убедить Георга в своей любви к Диане, и тот, как мудрый отец поможет ему найти подход к сердцу своей дочери.

Данияр мысленно проговаривал предстоящий разговор, пытался подобрать правильные слова, и сам не заметил, как наступил рассвет. За окном послышался шум машин, и мужчина понял, что Елизар привез Георга.

И сейчас, ужасно волнуясь, он поспешил в холл, чтобы

лично встретить тестя, тем самым выказав ему свое почтение. Едва Георг в сопровождении своих людей вошел в дом, альфа барсов подошел к нему и слегка поклонился:

– Добро пожаловать в мой дом.

– Здравствуй, – мужчина поклонился в ответ и спешно осмотрелся. Не увидев среди встречающих своей дочери, правитель разволновался и поспешил спросить о ней. – А где Диана? Что с моей девочкой?

– Сейчас раннее утро, и она отдыхает. Будить я ее не стал, потому что нам о многом надо с вами поговорить. Пройдемте в мой кабинет, – Данияр внимательно следил за тестем, и от него не укрылось волнение мужчины. – Чуть позже вы встретитесь с дочерью.

Правитель безумно хотел увидеть Диану, но понимал, что барс прав. У него было множество вопросов, ответы на которые он хотел получить от него лично. Поэтому, бросив взгляд на своих людей, он ответил:

– Думаю, ты прав.

– Ваших сопровождающих проводят в приготовленные для них комнаты, где они смогут отдохнуть после длительной дороги, – сказал барс, бросив взгляд на мажордома, который понял своего альфу без слов. Мужчина попросил всех последовать за ним, и направился в правое крыло дома, где располагались комнаты для гостей. А Данияр тем временем пригласил Георга пройти в свой кабинет. И едва они присели в кресла, отец Дианы задал самый главный интересующий

его вопрос:

– Это правда, что моя дочь стала твоей женой?

– Да, Диана, теперь моя супруга, а еще она моя «истинная пара». Вы знаете, что это означает? – ответил Данияр, внимательно смотря на Георга, который, услышав о паре, удивленно приподнял брови.

– Да. Но как? Когда вы успели познакомиться? И почему ты ее тайно увез из княжества Вилора? – растерянно спросил мужчина, совсем не ожидавший, что барс и его Диана пара. Хотя оборотни тщательно скрывали свою жизнь, но об «истинном браке» было многое известно. По сути, это был гармоничный союз, в котором супруги чувствовали эмоции друг друга, и привязанность между ними была настолько сильна, что если один умирал, то второй от тоски и печали через непродолжительное время уходил следом. Георг много читал об этом, но так как сам ни с одной такой парой, знаком не был, воспринимал все, как выдумку, красивую сказку оборотней. Ведь и среди людей есть мифы о вечной любви, о которой пишут и складывают легенды. И Георг сейчас был так ошеломлен, что не мог поверить в услышанное. – Когда же вы успели пожениться?

Данияр вздохнул, а потом, стараясь излагать лишь факты, рассказал о своей встрече с Дианой, и о том, что произошло в ту ночь. Опасаясь за здоровье отца супруги, мужчина, опускал особенно страшные моменты той ночи, пытаясь донести до Георга, что безумно любит его дочь и очень раскаивает-

ся в том, что все произошло именно так. У него была мысль умолчать о подробностях их встречи, а потом он подумал, что лучше признаться во всем самому, чем об этом потом расскажет сама Диана. Чем дольше он говорил, тем больше Георг бледнел. Его отцовское сердце сжималось от боли за свою дочь. Он мог только представить, как ей было страшно в ночном темном лесу, и какой ужас она испытала, встретившись со зверем Данияра. А услышав о поставленной ей метке в виде укуса, и последовавшими за этим событиями, Георг не сдержался и, вскочив с кресла, со словами:

– Я убью тебя мерзавец, – попытался ударить зятя кулаком в лицо. Барс, внимательно следивший за реакцией тестя на свои слова, оказался готов к такому повороту событий. Поэтому когда мужчина бросился на него, он ловко сгруппировался и, перехватив его руку за запястье, завел её за спину, тем самым обездвигив. Георг дернулся и попытался вырваться. – Мерзавец! Отпусти меня! Я сейчас же забираю дочь, и мы уезжаем! Немедленно!

– Георг, успокойтесь, и дайте мне все объяснить! Я понимаю ваши чувства, и тем не менее выслушайте меня! Поймите, ваша дочь – теперь моя жизнь, моя пара и ее счастье для меня важнее всего.

– Отпусти! – дернулся отец Дианы, и мужчина выполнил его просьбу, предусмотрительно отойдя на шаг назад. Георг потер запястье, и гневно посмотрев на барса, вновь сел в кресло. Он понял, что барс не отступит, и хочет он того или

нет, но ему придется выслушать его.

А Данияр, увидев, что правитель немного успокоился, стал рассказывать о том, как он любит Диану, какой ужас испытал, когда она попала к волкам, и что произошло дальше...

– Ты хочешь сказать, что Вилор Серый мертв? – шепотом переспросил Георг, когда услышал о смерти волка.

– Да. С недавних пор в стае новый альфа – Назар Серый. Поэтому я думаю, если вы захотите, то сможете заключить с ним новый договор, который устроит вас обоих, – Данияр специально упомянул о деловом соглашении, чтобы у правителя не осталось сомнений в том, что никаких корыстных планов относительно морского побережья он не имеет.

Георг молчал, обдумывая услышанное. С одной стороны, барс был безумно жесток к Диане и буквально вынудил стать его женой, не спросив согласия, с другой – явно любил и сделал для нее очень многое. И если все рассказы об истинных парах, правда, то лучшего мужа, чем он, Георг для своей девочки и пожелать не мог. «Альфа барсов прожил немало лет, многое в этой жизни видел, и поэтому он знает цену настоящей любви, и сделает все, чтобы моя дочь была счастлива», – размышлял мужчина, и будто в подтверждении этих мыслей, Данияр промолвил:

– Я очень люблю Диану, и не стал бы принуждать ее стать полукровкой. Поверьте, обмен кровью был вынужденной мерой. Вилор сошел с ума. Избивая ее, он, таким образом, вы-

мешал свою ненависть ко мне и к вам. Этот урод нанес ей удар, несовместимый с жизнью, и доктор стаи волков вынес вердикт – не доживет до утра. У меня не было выбора. Просто не было.

Георг с ужасом слушал о зверствах волка, и сожалел только об одном, что тот уже мертв. Внутри мужчины поднялась волна ярости, и если бы он мог, то собственными руками разорвал этого зверя на части, за то, что волчара посмел прикоснуться к его девочке. «Я ведь мог потерять дочь», – промелькнула мысль, и Георг почувствовал ноющую боль в сердце. Непроизвольно он положил ладонь на грудь, и это не осталось незамеченным барсом.

– Плохо? Доктора позвать? – с тревогой в голосе спросил Данияр, спешно наливая в стакан воды. Протянув его Георгу, он с сожалением произнес. – Простите, что вам пришлось выслушать все это, но скрывать правду от вас я не имел права.

Георг сжал кулаки, чтобы справиться со своими эмоциями. Он в ужасе осознал, что если бы не Данияр, Диана была бы уже мертва. «Получается, он спас мою дочь дважды. В первый раз, когда увез ее от этих чудовищ, расстроив свадьбу. Ведь если бы барс не вмешался, страшно подумать какая бы жизнь была у Дианы в стае. А второй – когда вырвал из лап Вилора. Теперь я перед ним в неоплатном долгу», – подумал Георг, и с трудом взяв в себя в руки, ответил:

– Со мной все нормально, – а затем, сделав глоток воды,

искренне сказал. – Спасибо, что спас мою девочку. Спасибо! Я не знаю, как тебя благодарить за жизнь Дианы. Теперь я твой должник!

– Георг, – Данияр покачал головой и сел в кресло. – Вы плохо меня слушали. Диана моя истинная пара. Я живу ей, она мое солнце, мое дыхание. Без нее моя жизнь превратится в унылое существование. А теперь обменявшись кровью, мы связаны навсегда. Поэтому, о каком долге вы говорите? Я люблю вашу дочь, люблю сильно... Но она этого не понимает, а самое главное, она ненавидит не только меня, но и нашего еще нерожденного ребенка.

– Диана беременна? – от удивления Георг поставил стакан мимо стола, и он с глухим стуком упал на ковер, на котором расплылось мокрое пятно от воды.

– Обмен кровью пробудил наши инстинкты, и мы провели с ней ночь. Я пытался сопротивляться зову природы, но не смог. И теперь расплачиваюсь за свою очередную ошибку. Диана не любит меня и требует ее отпустить. Мы договорились, что после рождения ребенка, она получит свободу и сможет уехать. Но я не могу этого допустить, не могу! – Данияр замолчал, добавить к сказанному ему было нечего.

Георг, в который раз за утро ошеломленно молчал. Беременность дочери – стала неожиданностью, как и ее требование – уехать. Он не понимал, как Диана сможет оставить своего ребенка. Мужчина поднялся:

– Я хочу увидеться с дочерью, – вымолвил Георг. – Мне

важно знать, о чем думает моя девочка. А потом мы продолжим наш разговор.

Данияр кивнул, давая понять, что принимает его решение.

– Как только Диана проснется, нам сразу сообщат. Может вас проводить в вашу комнату?

Но ответить Георг не успел, потому что раздался стук в дверь. Служанка сообщила, что госпожа проснулась, и правитель поспешил к дочери. А барс, закрыв глаза, откинулся на спинку кресла и задумался о том, что возможно, после разговора с отцом, Диана изменит свое отношение к нему, и поймет, что никто в этой жизни не будет любить ее так, как он.

* * *

Диана проснулась, когда за окном еще было темно, и сразу же подскочила с постели. Едва ей стоило подумать о том, что сегодня приедет отец, впервые за несколько дней на ее лице появилась улыбка. Присев на мягкий пуфик у зеркала, молодая женщина скептически осмотрела свое бледное отражение, спутанные после сна волосы, и поняла, что сегодня ей хочется выглядеть красивой. Вызвав горничную, Диана подошла к шкафу и стала перебирать вешалки с развешанной на них одеждой. Свой выбор она остановила на темно-вишневом платье с ажурной вышивкой по краю длиной юбки и

рукавов. Едва Ксения с пожеланиями доброго утра вошла в комнату, Диана спросила:

– Мой отец приехал?

– Нет, госпожа, – ответила девушка, отводя взгляд в сторону. На самом деле правитель Георг прибыл на территорию княжества некоторое время назад, но Лукьян предупредил прислугу в доме, чтобы Диане пока ни слова не говорили об этом. А Ксения, как личная служанка, получила указание, предупредить Данияра, как только ее госпожа проснется. Ослушаться девушка не посмела, и поэтому сейчас ей пришлось солгать.

– Приготовь мне ванну, – попросила ее Диана, и горничная поспешила выполнять указания. А когда с водными процедурами было закончено, Ксения помогла молодой женщине надеть платье, и собрала ей волосы в прическу. А чуть позже, когда Диана отправила ее на кухню за завтраком, Ксения поспешила сообщить хозяину о том, что его супруга проснулась, и тут же получила приказ проводить Георга к дочери.

Правитель торопливо поднимался по лестнице вслед за служанкой. Его сердце тревожно билось от волнения. Рассказ Данияра шокировал его, и он очень опасался за эмоциональное состояние Дианы, ведь ей пришлось пережить так много страшных событий. «Бедная моя девочка, – с горечью думал Георг, мысленно виня себя во всем, что произошло. – Если бы много лет назад я отказал Вилору в браке наших

детей, ничего бы этого не случилось!».

Георг вспомнил тот день, когда впервые взял на руки кареглазое чудо в кружевных пеленках. Этот момент стал самым счастливым в его жизни. И он сам, своими руками, чуть не отдал свою девочку чудовищам, и если бы не Данияр... если бы не он... Мужчина так задумался, что не заметил, как они пришли.

– Это комната госпожи, – девушка указала рукой на белоснежную дверь, а затем покинула Георга. Мужчина тихо постучал и, услышав родной голос: «Войдите», – нажал на позолоченную ручку.

Дверь бесшумно открылась, и мужчина увидел Диану, которая стояла у окна и что-то задумчиво рассматривала.

– Ксения, поставь завтрак на столик. Отец не приехал? – Не оглядываясь, спросила она. Георг улыбнулся и тихо ответил:

– Приехал...

Диана резко обернулась и замерла. Она смотрела на уставшее лицо отца, и не верила своим глазам. В ее груди появился тяжелый комок, а глаза наполнились слезами.

– Папа...папочка, – девушка бросилась к отцу, который заключил ее в крепкие объятия и прижал к себе.

– Девочка моя...доченька, – шептал Георг, глядя плачущую дочь по волосам и вздрагивающей спине. Сейчас, находясь рядом с родным человеком, Диана впервые за последнее время почувствовала себя в безопасности, и у нее почему-то

появилось ощущение, что все её злоключения, наконец-то закончатся. Напряжение, в котором она жила с того момента, как Данияр увез ее из княжества волков, постепенно отступало, и Диана, в объятиях отца вновь почувствовала себя маленькой девочкой. Она рыдала и не могла остановиться, а вместе со слезами уходили все ее страхи и переживания.

– Не плачь, моя милая девочка, – Георг немного отодвинулся и посмотрел на заплаканную дочь. Вытирая слезы с ее щек, как в далеком детстве, он шептал. – Моя маленькая девочка, моя радость, успокойся.

– Папа, как же я соскучилась. Если бы только ты знал, – Диана улыбнулась сквозь слезы. – Давай присядем.

Она смотрела отца, отмечая уставшее осунувшееся лицо, новую глубокую морщинку на лбу, появление редкого серебра в темных волосах. «Разревелась, как дура. Отец после болезни, а я слезами все вокруг затопила», – дала мысленный подзатыльник Диана сама себе. Погладив Георга по щеке, не разрывая зрительного контакта, она спросила:

– Как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше. А теперь, когда ты рядом, все мои хвори окончательно уйдут, – Георг слегка улыбнулся.

– Я очень хотела приехать к тебе... – начала объяснять Диана, но мужчина приложил ладонь к ее губам, не дав договорить.

– Не надо родная, я все знаю. Мне все уже рассказали, – мужчина погладил дочку по щеке.

– Вилор мертв, а значит, больше нас и волков ничего не связывает, – констатировала факт Диана. О смерти альфы ей рассказал Данияр, но эта новость на фоне остальных происходящих событий, как-то померкла. Девушке было жаль волка, который ради своей, непонятной цели, лишился жизни.

– Расскажи, как ты оказалась в этом доме? – попросил Георг дочь.

И Диана, оберегая сердце отца, стараясь не упоминать неприятные моменты, стала рассказывать о том, что с ней случилось с того момента, как она покинула дом волка:

– Я почти вышла из дома, когда появилась Алисия. Она кричала на меня, угрожала, и чтобы сбежать, мне пришлось ударить ее по голове. Тогда мне показалось, что я убила ее, – шепотом призналась Диана, боясь увидеть в глазах отца осуждение. Но к ее удивлению, Георг с нежностью посмотрел на дочь и ухмыльнулся:

– Ты подумала, что убила эту плешистую собаку? Да жива она, что с ней станет!

– Я узнала, что она жива, намного позже, – девушка, предавшись воспоминаниям, закрыла лицо ладонями и вздохнула. Долгое время смерть волчицы лежала на ее душе тяжелым грузом, и только узнав, что никого не лишила жизни, Диана почувствовала облегчение.

– Жива, еще как жива, – повторил мужчина и замолчал. Он внимательно смотрел на дочь, ожидая продолжения рассказа. Диана поняла его без слов и, стараясь, как можно мяг-

че, поведала о своей встрече с барсом и о том, что произошло позже. Георг, который знал уже всю историю, понял, что дочь бережет его и о многом умалчивает. Но он видел, как трудно ей дается каждое слово, и в каждой ее фразе слышалось столько горечи, что отцовское сердце замирало от боли за своего ребенка. А еще, чем дольше Диана говорила, тем больше он понимал, что между ней и барсом огромная пропасть, сотканная из боли, непонимания и обид.

– Мы с Данияром договорились, что в его доме я буду находиться до момента рождения наследника, а потом он меня отпустит, – закончила свой рассказ Диана.

– Доченька моя, ты многое пережила, – с осторожностью произнес Георг, – но может, не стоит рубить сгоряча. До рождения ребенка еще много времени, и возможно, ты еще изменишь свое решение. Данияр совершил много ошибок, и я не оправдываю его... Но, ты его жена, у вас родится ребенок, мой внук или внучка, – мужчина мечтательно улыбнулся, – и возможно, вы сможете стать настоящей семьей.

– Отец! Я приняла решение, и не отступлю. Нет у нас семьи, и никогда не будет. Я не люблю Данияра, и вряд ли когда-нибудь смогу полюбить. Он сломал мою жизнь, и единственное, что я хочу, быть от него как можно дальше. Ненавижу! Ненавижу так, что иногда самой становится от этого страшно!

Георг смотрел на дочь, слушал ее гневные слова, и понимал, какой же она все-таки ребенок. Она совсем не знала

жизни, и сейчас ее мир четко делился на черное и белое. Но правитель, проживший много лет, прекрасно понимал, что так не бывает, и на одну и ту же ситуацию можно взглянуть по-разному.

– Знаешь доченька, в жизни случается всякое. Я просто прошу тебя, перед тем как сделать какой-нибудь шаг, тщательно все обдумай, чтобы потом не пожалеть о своем решении, – Георг обнял Диану, прикоснувшись губами ко лбу дочери. Укачивая ее в своих объятиях, мужчина думал о том, что Данияру будет сложно добиться расположения Дианы, и если бы не ребенок, он тут же бы забрал ее домой. Но малыш.... Именно ради своего внука или внучки, мужчина принял решение всеми силами постараться сохранить эту семью. – Пообещай мне, не принимать необдуманных решений.

Диана хотела возразить и сказать, что ее решение окончательное, но взглянув в усталое лицо отца, поспешила успокоить его:

– Хорошо, папа. Я постараюсь быть рассудительной.
– Умница, моя девочка, – устало улыбнулся Георг. Дорога его изрядно вымотала. И сейчас удостоверившись, что с дочерью все в порядке, он немного расслабился, и почувствовал навалившееся утомление. Это заметила и Диана. Поэтому поспешила вызвать служанку, которая сообщила, что для господина Георга подготовлена спальня и предложила его проводить. Мужчина, извинившись перед дочерью, отпра-

вился отдыхать, потому что с каждой минутой усталость все больше одолевала его.

– Отдыхай папа, – понимающе сказала Диана. – У нас еще будет время для разговоров...

Ксения проводила правителя Георга в подготовленную для него спальню, и объяснила, как пользоваться ванной. И пока мужчина купался, служанка накрыла для него стол. Завернувшись в халат, мужчина присел в кресло и, дождавшись, когда ему подадут завтрак, поинтересовался о своих людях, и тут же получил ответ, что все его сопровождающие отдыхают в своих комнатах.

– Передай Данияру, что я прошу его ко мне зайти, – попросил Георг, когда девушка зашла убрать посуду со стола. Служанка кивнула и покинула спальню.

А через несколько минут в дверь его комнаты постучались. Это пришел хозяин дома.

– Как устроились? – поинтересовался он, едва вошел. – Вам еще что-то нужно?

Служанка нашла его в кабинете, и едва передала просьбу гостя, Данияр поспешил в комнату тестя.

– Нет, – Георг сел в кресло, и показав рукой на другое, предложил. – Присаживайся, нам нужно поговорить.

Мужчина занял место, в ожидание глядя на отца своей супруги. Он прекрасно понимал, что тесть, поговорив с Дианой, сделал свои выводы, и сейчас о них расскажет. Так и произошло.

– Я поговорил с дочерью, – тихо промолвил Георг, посмотрев на мужчину. – И должен сказать, что обрадовать тебя мне нечем. Между вами огромная пропасть, которую создал ты сам. Диана очень обижена, и не слышит доводов. И признаюсь, что если бы не ее беременность, сегодня же забрал дочь домой, потому что ты... – мужчина замолчал, подбирая слова. – Знаешь, любого другого, обидевшего мою дочь, я бы разорвал. Но она твоя пара, и все ошибки можно этим объяснить. Сейчас ваша ситуация настолько сложна, и сами вы вряд ли найдете выход. Ты совершаешь ошибку за ошибкой, а моя дочь, еще совсем ребенок. Поэтому ради своего внука или внучки я решил помочь тебе. Диана останется в твоём доме, а я попытаюсь ее убедить не делать поспешных выводов, а остальное – в твоих руках...

– Спасибо, – искренне поблагодарил Данияр тестя, поднимаясь. – Я обещаю, что сделаю все, для того чтобы Диана была счастлива.

Георг кивнул, давая понять, что принимает слова мужчины. Они нашли общий язык, и это было самым главным.

– Отдыхайте, – промолвил Данияр и вышел из комнаты. Разговор с Георгом вселил в него надежду на то, что возможно они с Дианой, смогут стать настоящей семьей.

Глава 3

– Значит, твой клан занимается научными разработками? – Поинтересовался Георг у Данияра, а затем, наколов на вилку кусочек аппетитного запеченного мяса, отправил его в рот.

– Да, – ответил мужчина, бросая взгляд на Диану, которая со скучающим видом мелко крошила ножом в своей тарелке отбивную. – В основном мы работаем с эльфами и гномами, но иногда берем заказы и у соседей – оборотней.

Георг проследил за его взглядом, а потом, покачив головой, обратился к дочери:

– Милая, тебе не нравится мясо? Может приказать повару, пусть тебе приготовит что-нибудь другое? Овощи? Каша?

– Простите, но у меня нет аппетита. Я плохо себя чувствую, – Диана поднялась, – поэтому пойду к себе. Приятного вечера!

– Может, пусть Игнат тебя осмотрит, – предложил Данияр, но молодая женщина отрицательно покачала головой:

– Нет, не надо. Я немного полежу, и все пройдет.

Мужчина проводил взглядом супругу, и едва за ее спиной закрылась дверь в столовой, тяжело вздохнул. Их отношения с Дианой так и оставались напряженными, и Данияр уже не знал, что ему сделать, чтобы она перестала его отталкивать. Он очень надеялся на помощь тестя, но даже после разговора

с отцом, супруга была твердо настроена на отъезд.

– Наберись терпения. Ты очень ее обидел, и получить прощения будет трудно, – прокомментировал ситуацию Георг. – Прекрати давить на нее, дай ей больше свободы. Вернее, создай эффект ее видимости.

– О чем вы говорите? – уточнил Данияр, не понимая, на что намекает отец Дианы.

– Для начала обращай ко мне на «ты». Все-таки мы теперь родственники. А говорю я о тотальном контроле над моей дочерью. Ты не даешь ей и шага сделать самостоятельно. Постоянное присутствие охранников утомляет Диану и раздражает. Позволь ей одной посещать поселок, гулять, да и вообще, тебе надо научиться доверять своей паре, – поучал Георг зятя. – Ты ограничиваешь ее, и поэтому она считает себя пленницей в этом доме.

– Поймите, я очень боюсь за нее, – попытался объяснить свою позицию Данияр тестю, но мужчина оборвал его на полуслове:

– Это твоя территория, и с Дианой здесь ничего не случится. Свои страхи держи при себе. Вот, допустим, сегодня. Она собралась по магазинам, а ты отправил с ней троих охранников. В результате вы опять поругались. Я понимаю твой страх, но установи наблюдение за ней так, чтобы моя дочь об этом не знала. Позволь ей найти себе дело по душе, которое поможет ей адаптироваться здесь. Ей нужно с кем-то общаться, кроме тебя. Как минимум это успокоит ее, и ваши

отношения перейдут на другой уровень. А так вы оба живете в бесконечном конфликте.

– Да я и сам все понимаю, но как представляю, что с ней или с ребенком, может произойти беда, так сердце сжимается в страхе за них. Я никогда не забуду, в каком состоянии нашел ее в стае волков, когда она сбежала из княжества... Георг, вы же понимаете, без нее мне не жить? – признался барс, взлохматив ладонью волосы.

– Данияр, Диана сбежала, потому что твои люди допустили ошибку, и позволили ей это сделать. Все произошедшее случайность, страшное стечение обстоятельств, но если постоянно оглядываться на прошлое, ты не сможешь построить будущего. Нельзя так, – Георг замолчал, и продолжил ужин, давая зятю время поразмыслить над его словами. Уже который день он наблюдал за барсом и Дианой. Дочь, как колючий ежик, хорохорилась, и каждый раз пыталась подчеркнуть свою независимость от супруга. Данияр же, пережив безумный страх за жену, теперь просто помешался на ее безопасности, и переходил в своей опеке все рамки дозволенного, чем еще больше раздражал девушку. Георг постоянно разговаривал с дочерью, пытаясь, объяснить ей поведение Данияра, но, увы, дочь была глуха к его словам. Ее эмоциональное состояние вызывало у него опасение, и он принял решение отправить своих людей домой, а самому задержаться в княжестве. Но время неумолимо бежало вперед, и Георгу пришла пора возвращаться. В государстве накопилось

множество вопросов, для решения которых требовалось его личное присутствие. Сегодня днем он сообщил дочери о своем отъезде и, понимая, что скоро вновь останется одна, Диана опять закрылась в себе. Как подозревал Георг, этим и было вызвано ее плохое самочувствие.

– Вы считаете, что своей заботой я душу Диану? – переспросил Данияр, тщательно обдумав слова тестя. Для него, супруга и малыш, являлись сокровищем, которое он был готов оберегать любой ценой, и ему казалось, что он поступает правильно. Но сейчас слова Георга заставили его задуматься, а так ли это на самом деле.

– Данияр, обращайся ко мне на «ты». И да, я считаю, что ты сделал из своего дома для моей дочери золотую клетку, и в этом твоя огромная ошибка. Больше всего на свете, она хочет свободы, так дай ей ее, – мужчина выдержал многозначительную паузу, – в пределах разумного, естественно. Наблюдение за ней не снимай, просто пусть она об этом не знает. Спроси, чем бы ей хотелось заняться, и помоги найти свое место в твоём княжестве. Постепенно ее затянет в водоворот жизни, у Дианы появится любимое дело, знакомые и друзья, и бросить все ей будет намного сложнее. Поверь, иногда надо уступить, чтобы получить большее. Вспомни, тот же момент с общей спальней?

Он согласно кивнул. Одним из его условий соглашения с Дианой, было то, что они будут, как настоящая пара жить в одной комнате. Но первая же ночь показала, как сложно

будет обоим. Несмотря на огромную кровать, девушка легла на самый край и практически не спала всю ночь, ожидая от него подвоха. Мужчина чувствовал ее эмоции, и от этого сам не спал. Утром они, измотанные бессонной ночью, вновь поругались из-за какой-то мелочи. Когда на следующую ночь повторилось то же самое, Данияр задумался о том, что Диане необходим здоровый сон, и так больше продолжаться не может. Он сам предложил разъехаться по разным спальням, а чтобы ребенку хватало его энергии, пара договорилась о ежедневных совместных прогулках. Так уступив, мужчина неожиданно получил возможность узнать супругу лучше, понять, что ей интересно и шанс сблизиться. И сейчас, вспомнив об этом, он понял, что Георг прав.

– Спасибо за совет, – искренне поблагодарил он тестя.

– Не за что. Поверь, ради внука или внучки, я сделаю все возможное, чтобы сохранить ваш брак. Но предупреждаю, – Георг серьезно посмотрел барсу в глаза, – обидишь мою дочь еще хоть раз... Клянусь, ты пожалеешь об этом.

– Я люблю ее, и лучше сдохну, чем причиню ей боль. Обещаю, твоя дочь будет со мной счастлива!

Георг кивнул, тем самым давая понять, что принимает его слова, и поднялся из-за стола:

– Пойду к Диане. Нам о многом надо поговорить до моего отъезда, – мужчина направился к двери, но барс остановил его:

– Я хочу подарить тебе автомобиль. Он удобнее и прак-

тичней лошадей. Думаю, теперь в моем доме, ты станешь частым гостем. Мой водитель – Яр отвезет тебя домой и научит обращаться с транспортом, ну, или кого-то из твоих людей. Прошу, не отказывайся.

Георг хоть и был против машин, считая их «демоническими» созданиями, был вынужден согласиться с зятем. Они сокращали время в дороге, а значит, автомобиль ему был просто необходим.

– Спасибо, – поблагодарил он Данияра и поднялся в комнату к дочери. Молодая женщина с заплаканными глазами сидела у окна, разглядывая непонятно что в темноте. Войдя, мужчина подвинул кресло и сел рядом с ней:

– Доченька..., – Диана посмотрела на отца и шепотом спросила:

– Когда ты уезжаешь?

– Завтра, – ответил Георг и с губ молодой женщины слетел тяжелый вздох. Мужчина улыбнулся, и взяв дочь за руку, вынудил посмотреть на него. – Я постараюсь навещать тебя, постараюсь приезжать каждый месяц. Мы сможем переписываться, и мое сердце всегда будет с тобой. Ты же знаешь, как я тебя люблю, и если бы мог, забрал тебя домой, но сейчас твое место тут.

– Отец..., – Диана собиралась сказать, как бы ей хотелось уехать вместе с ним, но мужчина не дал ей договорить, перебив:

– Ты супруга Данияра Снежного, носишь его ребенка, и

твое место здесь. Ты обещала мне не принимать необдуманных решений, а сейчас под воздействием эмоцией можешь натворить глупостей. Поэтому успокойся, и все еще раз хорошо взвесь. У меня действительно неотложные дела, и находиться здесь дольше я не могу. Но верю в то, что ты примешь правильное решение, ведь ты же моя дочь! Принцесса! Поэтому прошу, постарайся быть умницей.

Диана всхлипнула, и крепко обняла Георга. Мужчине было безумно больно оставлять дочь, но он понимал, поступить по-другому он не может. Совсем скоро на этот свет появится маленькая кроха, которой будут нужны оба родителя. И он был уверен, что поступает правильно, оставляя дочь в доме мужа. А Диана плакала, потому что ей казалось, что с отъездом отца ее жизнь просто потеряет смысл. С мужем они постоянно ругались, это дом стал для нее клеткой, и как ей жить дальше, она не знала. Георг прижимал к себе дочь, давая ей выплакаться. А чуть позже, уложив ее в кровать, дождался, пока она уснет, и ушел отдыхать перед длительной дорогой.

* * *

Несколько месяцев спустя

Неожиданный резкий стук в дверь, заставил Диану испуганно вздрогнуть. Она так зачиталась очередным любовным романом, что полностью погрузилась в вымышленный мир,

абсолютно забыв про реальность. Стук настойчиво повторился, и девушка, опустив книгу на колени, негромко произнесла:

– Войдите.

– Вам пришло письмо, – Ксения присела в реверансе, а после на серебряном подносе преподнесла небольшой, сложенный в несколько раз, листок бумаги.

Отложив недочитанный роман на столик, Диана взяла в руки послание и, увидев на нем печать, с нежностью улыбнулась. Подняв взгляд на служанку, она поблагодарила девушку:

– Спасибо. Ты можешь идти, – а потом, будто вспомнив, остановила ее. – Хотя подожди. А Данияр дома?

– Да. Альфа просил передать, что обед будет через час, – Диана кивнула, и девушка, поспешила уйти, прекрасно понимая, что молодой госпоже не терпится остаться одной, чтобы прочитать послание. Как только за спиной прислуги, закрылась дверь, молодая женщина поспешила сломать печать и погрузилась в чтение.

«Милая моя подруга, как твои дела? Извини, что так долго не писала, просто особых новостей не было, а о бытовых проблемах рассказывать тебе, мне не хотелось. Как ты себя чувствуешь? Как малыш? Ты уже чувствуешь его шевеление? Твое последнее письмо меня безумно расстроило. Мне так жаль, что ваши отношения с Данияром не складываются. Я понимаю, что он совершил много ошибок, и был

не прав, но, тем не менее, возможно, тебе стоит дать ему шанс все исправить. Поверь, любовь со временем придет, а более верного и надежного мужчину, чем он, ты не найдешь. Суть оборотней такова, что для нас нет ничего важнее, чем обретенная пара. Знаешь, я долго думала о том, что ничего не бывает в этой жизни просто так, и возможно, именно рядом с этим мужчиной ты будешь счастлива, тем более сейчас, когда вы ждете ребенка. Ты пишешь, что не любишь Данияра, и малыш тебе не нужен, но это лишь слова. Мне кажется, едва ты почувствуешь первые движения своей крохи, в тебе обязательно проснется материнский инстинкт, просто не может быть иначе...

А у меня теперь новая замужняя жизнь. Стая Серых, благодаря волевому решению Назара, хоть и с неохотой, но приняла меня. И если раньше местные кумушки шептались за моей спиной, то теперь усиленно стараются вовлечь меня в свою жизнь. Знаешь, они такие забавные, и все их разговоры сводятся к заботам о детях и мужьях, никаких своих интересов у них нет. А еще местные жительницы привыкли беспрекословно слушаться своих мужчин, и никогда не обсуждают их решения. Они будто безмолвные рабыни. Бывший альфа допустил такое отношение к женщинам, и сейчас, Назар всеми силами пытается изменить мировоззрение своих подданных, но пока, увы, особых результатов нет. А меня ты знаешь, так что своего волка я воспитываю сама. – Диана после этих строк тихо рассмеялась, представив,

как хрупкая белокурая Лиа дрессирует Дария. Теперь она жила в стае Серых, и совсем недавно состоялась ее свадьба с волком. К сожалению, из-за своего „интересного положения“ Диана не смогла поехать, и теперь с жадностью читала подробности описания церемонии в письме подруги. — *Мне очень жаль, что тебя не было на нашем бракосочетании, но это и понятно, на таком сроке далекие путешествия могут быть опасны. Никогда не думала, что буду так волноваться. Белое платье, множество гостей, и сама церемония... Если честно, несколько раз закрадывалась мысль: „А не сбежать ли?“ Но потом я подумала, что две сбежавшие невесты для одного волка — это слишком, и постаралась отбросить все свои сомнения и страхи. Знаешь, Дарий...он замечательный, заботливый, безумно нежный и я сама не заметила, как он покорило мое сердце. Хотя, мне казалось, что вряд ли мы когда-нибудь сможем найти общий язык, ведь у обоих характер не сахар. Но сейчас понимаю, как ошибалась. Хотя, мы с ним, и не являемся истинной парой, тем не менее, между нами царит любовь и единение. Знаешь, я даже рада, что альфа оставил меня в стае Дария. Именно с этим волком, я почувствовала себя любимой. Поэтому прошу, подумай о том, что может все-таки нужно дать Данияру шанс?*

Милая Диана, заканчиваю свое письмо. С нетерпением буду ждать ответа. Крепко тебя обнимаю и целую, твоя подруга Лиа».

Диана тяжело поднялась, с нежностью погладив свой, уже выпирающий живот, подошла к комоду. Достав из верхнего ящика изящную серебряную шкатулку, она открыла ее. На дне уже лежало несколько писем от подруги и отца, которые согревали ей сердце, навевали приятные воспоминания, да и все новости из их жизни она узнавала из посланий. Бережно сложив очередное письмо, Диана вновь спрятала свое сокровище на место, а затем прошлась по комнате, разминая затекшие ноги. Если в начале беременности никаких осложнений не было, то ближе к родам, с каждым днем состояние Дианы ухудшалось. Появилась отечность, непонятная слабость, головокружение и совсем пропал аппетит. Иногда по утрам ей было так плохо, что она не могла встать с постели. Доктор клана объяснял ее состояние тем, что она полукровка, и именно поэтому беременность протекает непросто. Малыш пихнулся, невольно вызвав у Дианы стон.

– Маленький, не надо маму так толкать, – она погладила живот, надеясь, что ребенок, услышав ее голос, успокоится. Как объяснил Игнат, дети обратной рождаются крупнее обычных младенцев поэтому, чем ближе были роды, тем болезненней ощущались шевеления маленького оборотня.

Молодая женщина подошла к окну и, рассматривая унылый пейзаж, задумалась о своей жизни. В тот момент, когда Диана предложила Данияру договор, она была уверена, что ребенок от нелюбимого мужчины ей не нужен, а беременность и вовсе воспринимала, как необходимое условие ее

будущей свободы. Но шли месяцы, малыш рос в ней, начал шевелиться, и теперь она понимала, что он, прежде всего, часть ее самой. Диана чувствовала, как ребенок реагирует на ее эмоции, поэтому часто с ним разговаривала, пела ему легкие веселые песенки или рассказывала сказки. И теперь, она даже представить себе не могла, что оставит его... Но и как простить Данияра, она не знала. Злость и обида на него были столь велики, что забыть о них, Диана просто не могла. Сначала ей казалось, что она ненавидит супруга, но со временем, когда эмоции немного утихли, девушка поняла, что ее уже невольно тянет к нему. Ей стало нравиться его общество, а в последнее время Диана несколько раз ловила себя на мысли, что ждет их очередной совместной прогулки. Конечно, все происходящее она связывала с беременностью и ребенком, которому нужна энергия отца. Вернее, Диане хотелось, чтобы это было так. Она много думала о своем браке с Данияром, пыталась анализировать ситуацию и пришла к логическому умозаключению, что после произошедших событий счастливого брака между ними быть не может. «Я не люблю его, и никогда не полюблю. А тянет меня к нему, потому что малыш нуждается в его присутствии. После родов все непривычные и непонятные чувства, связанные с ним, должны пройти», – так рассуждала Диана, и ей казалось, что ее выводы верны. Вновь неторопливо пройдясь по комнате, она достала лист пергамента и карандаш, решив написать Лию ответ, но ей помешали. В дверь комнаты постучали, и в

спальню вошел Игнат.

– Как моя пациентка себя чувствует? – спросил он, с улыбкой рассматривая молодую женщину.

– Наверное, неплохо, – ответила Диана и, схватившись рукой за живот, болезненно поморщилась. А потом пояснила. – Пинается, да так больно, иногда хочется закричать от этой боли. И спину тянет с утра.

Игнат, все так же улыбаясь, предложил:

– Давай мы тебя осмотрим. Ложись на кровать, – беспокойство охватило мужчину, но он старался его не показывать, опасаясь вызвать панику у Дианы. До родов было еще несколько недель, но болезненное состояние молодой женщины говорило о том, что с беременностью что-то не так, и мужчина не исключал возможности преждевременных родов. Осмотр показал, что плод опустился вниз, и скорее всего, малыш родится немного раньше срока. Но говорить об этом Диане он не стал, чтобы лишний раз не волновать ее.

– Я бы посоветовал тебе в ближайшее время отказаться от длительных прогулок, больше отдыхай, хорошо кушай и набирайся положительных эмоций, – мужчина улыбнулся и, протянув руку, помог Диане сесть. – Если хочешь, я попрошу Анну составить тебе компанию, поболтаете о своем, возможно, займетесь вещами для малыша. Жена говорила, что вы связали очаровательные пинетки и украсили вышивкой распашонки.

– Игнат, ты же прекрасно знаешь, что сегодня мне надо

в пекарню. Старый Джо будет ждать меня, ведь завтра у Арсения день рождения, и его матушка нам заказала большой праздничный торт, – возразила Диана, попытавшись встать с постели, но мужчина удержал ее, положив ладонь на её плечо.

– Боюсь, что о работе в булочной придется забыть. Жар от печей тебе противопоказан, поэтому я сейчас сам заеду к Джо и объясню, что временно ты взяла отпуск. Просто подумай о том, что ты можешь навредить ребенку.

Диана надула губы, но малыш вновь болезненно толкнулся, и она, понимая, что доктор прав, была вынуждена согласиться:

– Хорошо. Передай Джо, мне очень жаль, что все так вышло, и как только я смогу, то сразу вернусь к работе.

Игнат кивнул и покинул свою беспокойную пациентку. А Диана задумалась о том, какое бы теперь занятие себе найти. Уже несколько месяцев девушка помогала пожилому мужчине в пекарне. Совершенно случайно, в одну из прогулок, она увидела, как старый пекарь украшает торт фигурками из мастики, карамели и шоколада. Молодую женщину очень заинтересовал процесс, и она попросила научить и ее, так ловко создавать кондитерские украшения.

Терпеливо беря ежедневные уроки, Диана сама не заметила, как стала делать успехи. Ее фантазиям в украшение кондитерских изделий не было предела. Её шедевры отличались отменным вкусом, изяществом и грациозностью. Слухи

об этом быстро разлетелись по княжеству, и каждый житель, хотел получить сладкое украшение от супруги альфы. Так она стала помощницей старого Джо, и ежедневно посещала пекарню, чтобы украсить очередной праздничный торт для жителей княжества.

С каждым днем, плохое самочувствие все больше давало о себе знать, и тем не менее, Диана упорно занималась любимым делом. А сейчас, она поняла – Игнат прав, и «отпуск» ей все-таки необходим. Встав с постели, она уселась за стол, чтобы написать Лиа ответное письмо.

«Милая подруга сегодня получила твое послание, и тут же пишу ответ. Не представляешь, как я рада за тебя, ведь ты заслужила это счастье. Надеюсь, Дарий станет тебе хорошим мужем, и в вашей семье скоро появится долгожданный малыш, – Диана с нежностью погладила свой живот. – Ты была абсолютно права, сейчас, как никогда, я чувствую единение со своим ребенком, и тем больше меня страшит будущее. Прошло столько времени, а я так и не смогла простить Данияра. Мы очень много времени проводим вместе, и я действительно старалась забыть ту страшную ночь. Но не могу... Каждый раз когда вижу его, перед глазами возникает облик разъяренного зверя. А ведь мой ребенок тоже родится оборотнем... Все так сложно. Отец, да и ты, убеждаете меня дать Данияру шанс, а я просто не верю ему больше, и с этим ничего поделать не могу. И, тем не менее, меня тянет к этому мужчине. Его аромат кружит

мне голову, а прикосновения заставляют мое сердце биться сильнее. Возможно, это так влияет на меня беременность или его кровь, но я все чаще ловлю себя на мысли, что мне хочется прижаться к нему, закрыть глаза и забыть обо всем на свете. Я не понимаю, что происходит, и это пугает меня. Данияр мил, заботлив, и всячески старается мне угодить, но как он может быть таким разным? То жестоким зверем, то нежным любящим супругом? Я запуталась, и понимаю, что схожу с ума. Мое желание уехать, не изменилось, но оставить ребенка мне будет очень сложно, потому что я уже люблю его. Он, прежде всего мой, и это самое главное. Знаю, скажу глупость, но у меня теплится надежда, что Данияр позволит забрать мне малыша с собой. А иначе... я не знаю...

Заканчиваю свое письмо и очень надеюсь, что в ближайшем будущем, мы сможем увидеться. Крепко тебя обнимаю и целую, твоя подруга Диана».

Свернув пергамент, молодая женщина направилась в кабинет супруга. Войдя, она сразу заметила, что сегодня Данияр как никогда хмур.

– Можно войти? – тихо спросила она, так и остановившись на пороге.

– Конечно, милая. Что-то случилось? – тревожно вглядываясь в ее лицо, спросил Данияр. Игнат несколько минут назад покинул его, сообщив, что, скорее всего, роды начнутся на днях. Мужчина безумно переживал за супругу, боясь, что

может потерять ее и малыша.

– Отправь письмо Лиа, пожалуйста, – Диана подошла к столу и положила пергамент перед мужчиной. – Отправишь?

– Да, конечно. Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – пожалала плечами женщина. Данияр встал и, подойдя к ней, с осторожностью прикоснулся к животу. – Игнат сказал, наш сын тебя совсем измучил...

– Все в порядке, – Диана улыбнулась. Вдыхая аромат мужчины, она почувствовала, как ее охватывает непонятное спокойствие, и невольно прислонилась спиной к его груди. – А почему сын, а не дочь?

– Мне кажется, у нас будет мальчик, – окутывая супругу своей энергетикой, ответил мужчина, наслаждаясь этим моментом близости. Он бережно гладил живот супруги, вдыхая ее аромат, чувствуя, как счастье переполняет его сердце. – Маленький альфа.

Малыш, будто почувствовав отца, толкнул его ножкой, и чтобы сдержать стон, Диана прикусила губу. Это не укрылось от мужчины, и он с сожалением убрал руку и вернулся за стол.

– Я сейчас отправлю послание, и мы можем пообедать.

– Тогда жду тебя в столовой, – Диана, взволнованная близостью барса, постаралась побыстрее покинуть кабинет. Непонятные чувства вновь охватили ее и, растерявшись, она предпочла банальное бегство, надеясь, что супруг не поймет, какое влияние оказывает на нее. А мужчина, написав восточ-

ку Георгу, в которой сообщил, что ему как можно скорее нужно прибыть в княжество, потому что ребенок вот-вот появится на свет, вызвал к себе Лукьяна. Попросив отправить письма, Данияр направился в столовую, где его уже ждала супруга.

Глава 4

По размытой дождем скользкой дороге, медленно объезжая огромные лужи, ехал автомобиль, за рулем которого сидел один из доверенных людей Георга, черноволосый молодой мужчина. Водитель напряженно смотрел вперед, сцепившись в устройство управления двумя руками. Машину преподнесли правителю в подарок, и лишь несколько доверенных лиц правителя научились правильно с ней обращаться. Большого опыта вождения ни у кого не было, и сейчас в связи с плохими погодными условиями вести машину плохо подготовленному человеку было особенно сложно.

Сам правитель удобно расположился на заднем сиденье и с хмурым видом наблюдал за унылым серым пейзажем за окном.

– Какой-то непрекращающийся бесконечный сезон дождей. Земля так пропиталась водой, что не знаю, смогут ли фермеры вырастить посеянный урожай, – задумчиво промолвил он, разговаривая то ли сам с собой, то ли со своими сопровождающими. – О зимних запасах, наверное, стоит задуматься уже сейчас, чтобы народ не голодал.

– Да в этом году весна действительно ранняя и очень дождливая. Грязно, слякотно и холодно, – пожаловался водитель транспорта, старший сын одного из министров правителя. – Хочется солнца и тепла.

— Ишь, чего захотел, — усмехнулся Георг. — Ты еще не видел, в каком морозном краю живет принцесса Диана. Там всегда снег и метели.

— Господин, думаю, он вскоре и сам поймет, что значит холод, — весело ответил второй молодой человек из сопровождения, который уже бывал в княжестве барсов и знал, что такое ледяной промозглый ветер, пробирающий до самых костей.

Георг замолчал. Отвернувшись к окну, он задумался о своей дочери. Уже несколько месяцев Диана жила в доме мужа, и за это время, к великому сожалению мужчины, она так и не изменила своего отношения к Данияру, и не оставила мысли об отъезде. Его отцовское сердце каждый раз болезненно сжималось, едва стоило подумать о том, что дочка может совершить необдуманный поступок, последствия которого будет сложно исправить в дальнейшем.

Георг даже представить себе не мог, как Диана сможет оставить своего ребенка... и прекрасно понимал, что если она сделает этот шаг, то со временем очень пожалеет об этом. Мужчина надеялся, что, прижав к груди свою кроху, дочка забудет обо всем на свете, а иначе, она обречет себя на несчастную жизнь, просто потому, что по-другому и быть не может. А уйти с малышом... Правитель знал, что барс никогда не позволит забрать своего наследника с его территории. Да и маленький оборотень должен воспитываться среди себе подобных, чтобы не чувствовать себя изгоем. Поэтому у

его дочери есть лишь два варианта – жить с Данияром, или бросить все, ребенка, мужа, дом и начать жизнь сначала. Диану, как и любую молодую девушку, страшили роды, и Георг пообещал, что обязательно приедет в княжество к установленному сроку. Ему срочно пришлось отменить все встречи, поменять свои планы и ехать к дочери, как только он получил послание от барса.

Что-то пошло не так, и доктор клана предположил, что «знаменательное событие» произойдет на днях. Это новость очень взволновала мужчину, и липкий страх охватил его сердце. Несмотря на обмен кровью с Данияром, беременность Дианы протекала нелегко, и Георг понимал, что роды тоже будут тяжелыми. Он очень боялся опоздать. Поэтому взяв с собой двух сопровождающих, немедленно отправился в путь, надеясь, что благодаря автотранспорту, подаренному Данияром, сможет добраться до княжества барсов в срок.

Внезапно машина дернулась, и Георг, чтобы не упасть схватился за спинку переднего сиденья.

– Что случилось? – испуганно закричал он, а машина тем временем дернулась еще несколько раз и остановилась, – что случилось? – Переспросил правитель.

– Я не знаю... Что-то сломалось, – растерянно ответил мужчина и вышел из транспорта, а следом за ним и второй покинул автомобиль. Георг, нахмурившись, наблюдал, как его люди суетятся вокруг машины. Но через несколько минут ему стало понятно, что они не могут разобраться в

поломке. Мысленно выругавшись, он вышел из машины и, окинув взглядом своих людей, которые, почесывая затылки, внимательно смотрели на непонятный механизм под внешней крышкой, спросил:

– Я так понимаю, мы сломались, и без чужой помощи не справимся?

– Правитель, простите, – извиняющимся тоном сказал один из них. – Но мы совершенно не понимаем, что произошло. – На первый взгляд, все в порядке...

– Так я и знал! Быстрый транспорт, надежный... Тьфу. Вот с лошадьми все понятно, если конь остановился, значит, устал и нуждается в отдыхе. А тут, – Георг расстроенно махнул рукой и огляделся. Они стояли в поле, и вокруг не было ни души. Поежившись от порыва ветра, мужчина повыше поднял меховой воротник своего кафтана, и задумался о том, что теперь делать. «До ближайшего княжества очень далеко, да и пешком не дойдешь. Ждать помощи неоткуда... И зачем я согласился пересечь на этот адский транспорт? Зачем?!», – казнил себя Георг, медленно бредя по краю дороги, утопая дорогими кожаными сапогами в липкой хлюпающей грязи. Уныло завывал ветер, и поэтому мужчина не сразу услышал характерный звук, движущийся машины. А когда понял, что к ним приближается транспорт, резко обернулся и замер. На довольно большой скорости по дороге мчался ярко-красный автомобиль. Георг поспешил подойти к своим людям, и теперь все трое наблюдали, как транспорт ловко

притормозил возле них.

– Господа! – из автомобиля вышла эффектная огненно – рыжая женщина с изящной фигурой и глазами яркого изумрудного цвета в форме миндаля. – Я могу вам помочь? – ослепительно улыбаясь, кокетливо спросила незнакомка.

Мужчины, растерявшись, ошеломленно замерли. Для всех троих, женщина за рулем – было подобно чуду, даже несмотря на то, что перед ними была оборотница из клана лисиц. Не узнать ее было невозможно, уж очень яркой характерной внешностью обладали жители этого клана – грация, сочетающаяся с неповторимой хрупкостью, огненный цвет волос, раскосые глаза, остроконечные ушки. Изумленно рассматривая ее, они напрочь забыли о правилах хорошего тона.

– Так я могу вам помочь? – насмешливо переспросила их женщина, приподнимая брови. И так и не дождавшись ответа, рыжеволосая незнакомка пожала плечами, и со словами: «Ну, что ж, если моя помощь не нужна, всего доброго, я поехала дальше», развернулась и направилась к своей машине. И тут Георг сообразив, что их молчание выглядит крайне неприлично, поспешил остановить ее и извиниться:

– Простите! Мы просто растерялись, увидев вас, – женщина обернулась и посмотрела на него внимательным оценивающим взглядом:

– Почему-то многие мужчины считают, что машины не женское дело... Ах, эти предрассудки, – рыжеволосая краса-

вица поджала губы, при этом слегка нахмурив брови.

– Позвольте представиться, я правитель человеческого государства, Георг Третий, а это мои сопровождающие, – молодые люди синхронно поклонились. – Нам очень нужна помощь. Мы держим путь в княжество Данияра Снежного, но наш транспорт сломался, и вот... – мужчина показательно развел руками, давая понять, что сами с поломкой они справиться не смогли.

– Меня зовут, Мария Сильвер. И единственное, что я могу для вас сделать, это довезти до ближайшего княжества, а там уж найдется тот, кто вам поможет, – задумчиво промолвила женщина. – Потому что в устройстве автомобиля я не разбираюсь.

Как только Георг представился, лиса сразу вспомнила все, что слышала о душещипательной истории любви барса и дочери правителя людей. Их ситуация с волками вызвала большой резонанс среди оборотней. Кто-то понимал Данияра, вызвавшего Вилора на поединок, кто-то осуждал, ведь барс прекрасно знал, что он сильнее, а некоторые соблюдали нейтралитет, стараясь не вмешиваться. Клан лисиц относился к последним. Альфа Тери Сильвер поддерживал деловые отношения со всеми кланами и стаями оборотней, но дружбы ни с кем не водил, в конфликты не вмешивался, и при любой ситуации чаще всего занимал наблюдательную позицию.

– Сильвер? – переспросил Георг. – Я имел честь быть знаком с альфой клана лисиц.

– Это мой отец, – улыбнулась Мария. – К сожалению, машина рассчитана только на двоих, поэтому вашим людям придется остаться здесь и дожидаться помощи. А вообще, я еду к рысям, но могу сделать петлю и доставить вас в княжество барсов?

– Это было бы замечательно, – обрадовался Георг, который опасался, что из-за вынужденной задержки, может не сдержать слова, данного дочери и опоздать к началу родов. Он обернулся к своим людям, и приказал. – Я отправлю к вам кого-нибудь на помощь, как только доедем до ближайшего княжества. А после отправляйтесь обратно. Думаю, Данияр найдет возможность доставить меня домой, – а потом, посмотрев на лисицу, он улыбнулся. – Спасибо вам, милая Мария, за помощь.

– Да не за что. Присаживайтесь, – и она, ловко уселась на место водителя. У Георга были сомнения, что возможно женщина не самый удачный водитель, но выбора у него не было. Поэтому, откинув все сомнения, прочь, мужчина сел в автомобиль, и как только закрылась дверь, машина тронулась вперед, поднимая фонтан грязных брызг.

Несколько часов спустя

– Останови машину! Ты ненормальная! Я хочу немедленно выйти! – взволнованно кричал Георг, уцепившись за ручку двери, пытаясь удержаться в машине, мчавшейся на огромной скорости с холма. – Остановись! Идиотка!

Мария разозлившись, резко притормозила, отчего мужчина ударился лбом о переднее стекло и, забыв обо всем на свете, схватился руками за голову.

– Вот скажи, что ты так кричишь? Я же предупредила, что сейчас будет весело. Эх, ты все испортил, – молодая женщина бросила недовольный взгляд на Георга, с которым провела в пути уже несколько часов. Все грани в виде положения и возраста как-то сами незаметно стерлись, они много разговаривали и решили перейти на «ты». Неожиданно тема их разговора перетекла на автомобили и все что с ними связано, и Мария решила удивить мужчину своим умением управлять машиной, и поэтому на полной скорости ловко скатилась с холма, и с такой же легкостью поднялась на следующий. Но ее навыков Георг почему-то не оценил, а лишь раскричался, чем испортил весь азарт от быстрой езды. А уж когда, он обругал ее, в лисице закипела волна злости, и она остановилась, но лишь только для того, чтобы высказать Георгу все, что думает. Но пыл Марии слегка поутих, когда она увидела его ошарашенный вид, растрепанные волосы, красную шишку на лбу. Женщина осторожно спросила:

– Больно? Ах, извини! Я не хотела...

– Ты ненормальная! – Георг выскочил из машины, а лисице вдруг стало так обидно от его слов, что, не раздумывая, она завела машину и рванула вперед, оставив правителя на дороге.

Мужчина совсем не ожидавший, что Мария бросит его од-

ного на дороге, ошеломленно проводил взглядом удаляющиеся огни автомобиля, и тяжело вздохнул. Сумерки сгустились, на небе зажглись первые робкие звезды, и ночь вот-вот должна была вступить в свои права. Георг не знал, где он находится, как и то, что ему делать дальше. Внутри него кипели гнев и возмущение. Мария, безумно напугала его своей сумасшедшей ездой. Она будто специально гнала вперед, хотя он несколько раз просил ее ехать помедленней. А эти бешеные взлеты на холм, и резкие падения... у Георга вся жизнь пронеслась перед глазами. Он так испугался, что забыл обо всем на свете, и позволил себе впервые так нелестно высказаться по отношению к женщине. Перед глазами возник образ Марии. «Красивая чертовка! И смелая! Вот уж кому-то в жены достанется рыжеволосая бестия», – вся злость на молодую женщину прошла, и Георгу стало безумно стыдно за свой страх и несдержанное поведение. «Разорался... Оскорбил девушку. Высадила? Да и правильно сделала», – мысленно, ругая самого себя, мужчина побрел вперед, в надежде дойти до ближайшего княжества и там найти транспорт, чтобы добраться до Данияра Снежного.

Внезапно его осветил автомобиль, и очень скоро к нему подъехала ярко-красная машина. Притормозив, Мария вышла из транспорта и, не обращая внимания на грязную жижу под ногами, подошла к нему и тихо сказала:

– Георг, вы простите меня. Садитесь. Я отвезу вас в княжество барсов, и обещаю, больше никаких маневров, – Ма-

рия была очень расстроена. Она сама не поняла, почему слова мужчины так разозлили ее, что она позволила себе совершить такое безумство, как бросить человека на дороге... И сейчас ей было стыдно за свое поведение. – Простите меня.

Георг поспешил успокоить Марию, и как можно скорее исправить досадное недоразумение:

– Мария, и ты меня прости. Я был не прав. Мир?

– Мир. Садитесь в машину, и поедем, – приподняв брови, лисица лукаво улыбнулась. – Нам еще предстоит провести в дороге немало времени. Вы, наверное, устали?

– Мария, мы же уже перешли на «ты», так что давай не будем возвращаться к официальному этикету. Хорошо?

Женщина кивнула и села в машину, и Георг незамедлительно последовал за ней. Когда они достигли княжества барсов, на горизонте задрезбезжал рассвет. Подъехав к приграничному пункту, Мария остановилась.

– Вот мы и приехали, – с ноткой усталости в голосе промолвила лисица. – А тебя, кажется, встречают, – она кивнула в сторону двух барсов, которые шли по направлению к ним.

– Сейчас я выйду, и нам откроют проезд. В доме Данияра ты сможешь передохнуть.

Но Мария улыбнувшись, поспешила отказаться:

– Мне нужно возвращаться. В княжестве рысей у меня дела, да и отец будет волноваться. Поэтому я лучше поеду.

– Но ты же устала. Дорога была долгой.

– Все в порядке. Я была рада с тобой познакомиться. А

сейчас мне пора.

– До свидания, Мария, – с грустью сказал Георг и вышел из автомобиля, который тут же развернулся и направился в обратную сторону. Правитель не мог понять почему, но расставаться с этой женщиной ему вовсе не хотелось. Но предаться раздумьям о своих чувствах мужчина не успел. К нему подошли барсы, и после короткого приветствия, они поехали в дом Данияра, где его уже заждались.

* * *

Диана уже несколько дней жаловалась на плохое самочувствие, но все лекарства, предлагаемые Игнатом, ей не помогали. Данияр безумно переживал за супругу, но доктор, старался как мог, чтобы его успокоить:

– Я даю ей поддерживающую настойку, обогащенную полезными веществами, но ребенок все равно поглощает практически всю ее жизненную силу. Роды, скорее всего, начнутся на днях. Думаю, что малыш еще не успел набрать должного веса, поэтому, надеюсь, все пройдет без осложнений. В данный момент ты должен постоянно находиться рядом с ней, чтобы ребенок брал твою энергетику. А Диане будут нужны силы, чтобы подарить тебе наследника.

Мужчина прислушался к словам доктора и, переложив все дела на плечи Лукьяна, большую часть своего времени проводил с супругой. Когда много месяцев назад Данияр сказал

своей паре о том, что ребенку нужна будет его энергетика, он и подумать не мог, что эти слова окажутся настолько пророческими. В последнее время Диану мучила непрерывная ноющая боль в спине, и она практически перестала спускаться и целые дни проводила в своей спальне. Данияр по возможности пытался скрасить ее досуг, развлекая рассказами из своей жизни. А когда супругу охватывала слабость и она не могла встать с постели, он часами просиживал у ее кровати, положив ладони на её живот, прислушиваясь к движениям своего ребенка. В эти моменты он понимал, как же все-таки хрупка Диана, и ужас потери сводил его с ума. Он ждал появления своего наследника, но также безумно боялся этого момента. Барс опасался потерять свою пару.

Вчера у Дианы появилась тянущая боль в области живота, с её губ то и дело слетали болезненные стоны. Перепугавшийся Данияр вызвал Игната, который, осмотрев молодую женщину, сказал, что роды начались, и им предстоит долгая ночь. Тут же в доме поднялась суета. Пришла Анна, которая организовала прислугу, и каждому дала задание. Кто-то перестилал постель, кто-то отвечал за нагрев воды, Ксению отправили подготовить все для новорожденного, а перепуганного Данияра выставили за дверь, сказав, что как все закончится, его позовут.

И вот за окном уже рассвело, а новостей все не было. Лукьян сидел в кресле, наблюдая за своим альфой, который метался из угла в угол, сходя с ума от беспокойства за Диану

и своего ребенка.

– Я больше не выдержу, – простонал Данияр, устало замерев возле окна. На горизонте зарождался новый день, окрашивая все вокруг в бледно-розовые тона. Чтобы хоть как-то отвлечь друга от его тяжелых мыслей, Лукьян спросил:

– А Георгу сообщили?

– Да. Думаю, сегодня он должен приехать, но не знаю, успеет ли, – ответил Данияр. – Я еще вчера предупредил Елизара, поэтому его должны встретить на границе.

Барс замолчал, и мысленно вновь вернулся в комнату, где уже много часов мучилась его супруга. Их связь с каждым днем становилась крепче, и сегодня, хоть и отдаленно он чувствовал отголоски ее эмоций – боль, страх, растерянность. В груди появился обжигающий комок боли, который пульсировал с каждым ударом сердца. Данияр, грозный альфа, был сейчас уязвим, как никогда, потому что переживал за Диану, которая была смыслом его жизни. «Если с ней что-то случится, я не переживу этого», – промелькнула мысль, и мужчина почувствовал, что его зверь, обеспокоенный состоянием своей пары, пытается вырваться из-под контроля. Но допустить этого Данияр не мог, поэтому, сжав в кулаки пальцы, он вновь стал ходить по гостиной.

– Все будет хорошо, – попытался успокоить его Лукьян, но на данный момент эти слова были лишь пустым звуком. Данияр ничего не слышал и был похож на безумца. На секунду, на втором этаже возник какой-то шум, и тут же стих.

Мужчина замер и прислушался. В этот момент за окном слышалось шуршание автомобильных колес. Барс подошел посмотреть, кто приехал, и облегченно выдохнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.